

podderzhki-shkol-funktsioniruyuschih-v-neblagopriyatnyh-sotsialnyh-usloviyah (дата обращения: 17.01.2021).

6. Пинская М. А. [и др.]. Выравнивание условий при анализе достижений школ: контекстуализация результатов: сборник материалов // Выравнивание шансов детей на качественное образование. – М.: НИУ ВШЭ, 2012. – С. 37–48.

М. Н. Супраева

УДК 378.14 (045)

РОЛЬ НЕФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЕКТИРОВАНИИ ГУМАНИТАРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ВУЗА

Образованный и просвещенный человек с достаточно высоким уровнем интеллекта и культуры, готовый и способный к самостоятельному усваиванию и актуализации знаний, осуществлению отбора, систематизации и корректной интерпретации информации, становится сегодня основной ценностью современного общества, находящегося на постиндустриальном этапе развития.

Востребованность и актуальность данной стратегии подтверждается результатами исследований, проводимых в сфере образования рядом международных организаций и институтов, изучающих особенности систем образования в разных странах. В частности, данные, полученные ЮНЕСКО, свидетельствуют о том, что рост уровня образования в обществе призван обеспечить более эффективную ди-

намику рационализации, интернационализации и гуманитаризации образования, своевременное внедрение новых образовательных технологий, что, в свою очередь, является важнейшим двигателем технологического прогресса, способствует решению актуальных социально-экономических задач современного общества.

В процессе реформирования современной системы высшего образования в настоящее время четко выделяются два ключевых вектора.

Направление первого вектора задается на *микроуровне* и связано с новым подходом к оценке и мониторингу качества знаний, актуальными методами обучения и воспитания, современными подходами к приему абитуриентов и организации приемных кампаний, обновлением содержания образования, модернизацией учебных планов и основных образовательных программ. В данном контексте инновации находят свое отражение на уровне академической группы, курса отдельных учебных заведений. Второй вектор ориентирован на системный подход к нововведениям на *макроуровне*: разработка, внедрение, дополнение и корректировка новых стандартов качества, создание единой интегрированной системы контроля качества обучения, совершенствование технологии тестирования абитуриентов, внедрение технологий непрерывного обучения на рабочем месте, возможность получения второго (третьего) образования, прохождение профессиональной переподготовки, получение дополнительных квалификаций и др. [6].

Миссия образования, обусловленная актуализацией гуманитарной парадигмы, может быть сведена, прежде всего, к самопозиционированию, к осмыслению человеком своей роли, своего места в мире, к овладению способами взаимодействия с ним. Иными словами, речь идет о критерии восприятия образования как лично-значимой ценности. При этом предполагается, что в процессе овладения способами взаимодействия с окружающей социокультурной средой должно происходить духовное обогащение, развитие

и расширение гуманистического и социокультурного потенциала личности обучающегося.

Очевидно, что создание гуманитарной среды высшего учебного заведения предполагает обеспечение гуманитарной направленности основных образовательных программ, конкретных дисциплин, учебных модулей и разного вида практик, что в совокупности составляет единство материальных и духовных факторов, способствующих формированию личности [12].

Для того чтобы глубже понять структуру гуманитарной образовательной среды, обратимся к понятию «образовательная среда» и раскроем его содержание.

Традиционно отечественными исследователями и учеными образовательная среда понимается как неотъемлемый компонент социокультурного пространства, в контексте которого обеспечиваются условия для взаимодействия и интеграции различных образовательных процессов и их субъектов, и где обучающийся становится важным звеном в структурировании и упорядочивании культурных связей с обществом, приобретает ключевые компетенции для организации самостоятельной культурной деятельности и межличностных отношений (Н. Б. Крылова, Н. А. Спичко и др.), либо как «учебно-воспитательная среда конкретного образовательного учреждения, моделируемая непосредственно самой педагогической деятельностью педагогов-предметников, управленческого и административного персонала учреждения» [11; 18].

Анализ корпуса современных исследований (В. И. Панов, С. В. Тарасов, В. А. Ясвин и др.) показывает, что под образовательной средой понимается прежде всего совокупность условий, влияний и возможностей, призванных обеспечить формирование мотивации и раскрытие способностей обучающихся, создать условия для формирования активной позиции учащихся в образовательном процессе, для их личностного развития и саморазвития [20].

Н. Б. Крылова отмечает, что образовательная среда – это часть социокультурного пространства, которая является зоной взаимодействия образовательных систем, их элемен-

тов, образовательного материала и субъектов образовательного процесса [11].

В исследовании Т. И. Ключенко образовательная среда определяется как совокупность условий, которые могут повлиять на выстраивание образовательного маршрута обучающегося и его последующую коррекцию [8]. В данном исследовании образовательная среда анализируется как культурное, социальное и педагогическое явление, представляющее собой совокупность специально создаваемых условий, влияющих на непрерывное развитие, формирование ключевых компетенций и личностных качеств конкурентоспособного выпускника высшего учебного заведения. Образовательная среда функционирует в пределах вуза и ограничивается рамками государственных стандартов в сфере высшего профессионального образования, потребностями общества и личными приоритетами и целевыми установками будущего специалиста.

Вводя понятие «гуманитарная образовательная среда», исследователи рассматривают ее как фактор, обеспечивающий формирование культурно-образовательного и социально-педагогического мышления нового формата. Гуманитарная образовательная среда выступает при этом как культурно-образовательное пространство с приоритетом гуманистических, нравственных, духовных ценностей и ей присущи такие качественные характеристики, как целостность, автономность и открытость (Р. В. Бугров С. Е. Каптерев и др.). Кроме того, гуманитарная образовательная среда создает условия для интенсификации интерсубъективного процесса образования, актуальных трансформаций субъективности.

С точки зрения критерия функционирования, О. Л. Колоницкая рассматривает гуманитарную среду вуза как триединство, складывающееся из следующих компонентов: гуманитарная среда на уровне деятельности вуза, факультета, а также на уровне конкретного учебного занятия. Гуманитарная среда на уровне деятельности вуза – это утвержденный алгоритм действий, направленный на регла-

ментацию и структуризацию образовательного процесса, а также совокупность условий, влияющих на освоение и углубление гуманитарных знаний. Гуманитарная среда на уровне деятельности факультета выступает как комплекс мер, направленный на организацию образовательного процесса с учетом особенностей и специфики подготовки будущих специалистов на каждом отдельно взятом факультете. Гуманитарная среда занятия представляет собой подробно разработанную и апробированную систему методов и технологий обучения, которые нацелены на становление будущего конкурентоспособного специалиста, на развитие его профессиональных и личностных компетенций [10].

С учетом специфики региональной направленности вузовского образования, которая позволяет каждой региональной системе высшего образования выбирать индивидуальную траекторию развития в зависимости от конкретной ситуации, социально-экономических и культурных особенностей региона (устоявшихся традиций, обычаев, уникальности развития экономики, хозяйства, специфики кадрового обеспечения и географических условий и т. п.), в нашей работе мы будем опираться на исследование В. А. Козырева, в котором гуманитарная образовательная среда рассматривается как педагогическое явление, структурные компоненты которого используются субъектами образовательного процесса для освоения, аккумулирования и трансляции гуманистических ценностей в рамках межсубъектного взаимодействия, модификации и трансформации предметной деятельности [9].

В исследованиях Н. В. Бордовской аргументируется востребованность гуманитарной образовательной среды в вузе, прежде всего, с позиций «создания условий для духовного развития и реализации творческого потенциала студентов в ходе подготовки к будущей профессиональной деятельности». Среди основных критериев, позволяющих обеспечить данные условия, рассматриваются внедрение новых гуманитарных технологий

и актуализация интеграции технологического и гуманитарного подходов в системе высшего профессионального образования [2].

В качестве отдельного ценностного ориентира высшего образования выделяется взаимодействие с другими участниками образовательного процесса, в ходе которого происходит расширение гуманистического потенциала, личностное взаимообогащение и развитие. В связи с этим осмысления и анализа требует процесс трансляции социального и культурного опыта от одного человека к другому.

В основополагающих документах и нормативных актах, раскрывающих сущность, основные характеристики, принципы и структуру непрерывного образования, зафиксированы три вида современной образовательной деятельности, позволяющие обеспечивать аккумуляцию и трансляцию накопленного социокультурного опыта: *формальное образование*, завершающееся выдачей общепризнанного диплома или аттестата государственного образца; *неформальное образование*, обычно не сопровождающееся выдачей документа установленного образца, и реализующееся в образовательных учреждениях или общественных организациях, клубах и кружках, в институтах дополнительного образования, а также в рамках индивидуальных занятий с репетитором, тьютором или тренером; *информальное образование*, включающее индивидуальную познавательную деятельность, которая сопровождает нашу повседневную жизнь и необязательно носит целенаправленный характер [15].

В настоящее время мировая педагогическая общественность рассматривает именно неформальное образование как важный структурообразующий элемент модели гуманитарной образовательной среды современного высшего учебного заведения, представляющий собой комплекс психологических, педагогических, профессиональных, организационных и морально-правовых мер, направленных на интернационализацию, интенсификацию и диверсификацию образовательного процесса, основным вектором воздействия

которого является становление духовных, нравственных и культурных качеств личности обучаемого.

Теоретические исследования и наш собственный педагогический опыт свидетельствуют о том, что в связи с интеграцией и глобализацией мирового образовательного пространства границу между формальным и неформальным образованием не всегда можно четко определить. В частности, в структурах формального образования, например, могут заимствоваться элементы неформального, такие как привлечение непрофессионалов или волонтеров в качестве педагогов и наставников, активное участие родителей или членов сообщества, органов муниципалитета в образовательном и воспитательном процессах либо в управлении образовательным учреждением и т. п.

Рассмотрим основные характеристики неформального образования.

Начало научных дискуссий в сфере неформального образования за рубежом связывают с исследованиями, которые проводили американский философ и педагог Д. Дьюи и основатель андрагогики, американский педагог М. Ноулз в конце XIX и в середине XX веков соответственно.

Концепция неформального образования стала предметом пристального внимания научно-педагогического сообщества на Западе в 60-е и особенно в 70-е годы XX века. Данная тенденция была обусловлена тем, что в данный исторический период школа перестала рассматриваться как единственное место обучения и воспитания и, соответственно, утратила исключительную монополию на культурно-просветительскую роль в обществе, и уже не считалась единственным социальным институтом, выполняющим цивилизаторскую миссию. В связи с этим «образование» и «обучение» вышли за рамки «обучения в школе», и, соответственно, возникла потребность в разработке и использовании инновационных, нетрадиционных форм, средств и методов обучения.

Ретроспективный анализ специальной литературы позволяет заключить, что одно из первых определений неформального образо-

вания было предложено американскими учеными Ф. Кумбсом и М. Ахмедом. Неформальное образование исследователи классифицировали как любую организованную учебную деятельность и учебные действия, реализуемые за пределами установленной формальной системы, а также как отдельную деятельность или значимую часть более широкой деятельности, призванную служить субъектам обучения и способствующую достижению актуальных целевых установок обучения [16].

В принятом в Лиссабоне в 2000 году Меморандуме непрерывного образования Европейского Союза закреплено следующее определение: «...неформальное образование – это процесс, обычно не сопровождающийся выдачей документа, происходящий в образовательных учреждениях или общественных организациях, клубах и кружках, а также во время индивидуальных занятий с репетитором или тренером» [15].

Предназначенная для классификации и представления сопоставимых на международном уровне статистических данных Международная стандартная классификация образования, ратифицированная в 1997 году, а затем дополненная в 2011 году, определяет неформальное образование как «любое организованное и обладающее преемственностью образовательное мероприятие, которое может реализовываться как в образовательном учреждении, так и за его пределами и охватывать все категории населения, независимо от пола, возраста и религии. Программы неформального образования необязательно выстраиваются в систему «лестницы», не всегда обладают строгой иерархической структурой и могут отличаться по продолжительности и срокам реализации [14].

Совет Европы рассматривает неформальное образование как любую запланированную программу личностного и социального образования для молодого поколения, разработанную для расширения спектра навыков и знаний за пределами программы обучения в образовательном учреждении.

Шотландский исследователь К. Мак-Коннелл выделил общие характеристики всех ви-

дов неформального (непрерывного) образования:

- реализация в течение всей жизни;
- обеспечение условий для активного участия в организации образовательного процесса обучающихся;
- обеспечение возможностей для проявления инициативы обучающихся;
- максимальный учет интересов и потребностей, личного и профессионального опыта субъектов образовательного процесса;
- реализация внутри определенных сообществ, социальных и профессиональных объединений независимо от того, выделяются ли они по территориальному, национальному, профессиональному либо какому-либо иному критерию.

Среди основополагающих принципов системы непрерывного образования в течение всей жизни, сформулированных Международной комиссией ЮНЕСКО по образованию, выделяются следующие: «научиться познавать»; «научиться реализовывать»; «научиться жить вместе»; «научиться жить» [5].

Реализуемая в последнее десятилетие концепция неформального образования рассматривается многими зарубежными исследователями в контексте общинного образования в рамках так называемого Университета третьего возраста («The University of the Third Age – USA»). В связи с этим обращает на себя внимание тот факт, что и в России все большее распространение получают институты третьего возраста, в рамках которых интеграция трех форм образования – формального, неформального, информального – актуализировала вопрос о разработке образовательной технологии взаимодействия взрослых в этих условиях. Первые попытки организации такой работы в России начали предприниматься примерно с 1995 года, а ее основу составил принцип клубной работы. В связи с этим следует отметить, что отечественная педагогика на протяжении ряда столетий продолжает активно использовать образовательные и воспитательные ресурсы клубных объединений разных направлений и форм. В том или ином формате клубные формы

работы разрабатываются и адаптируются для разных уровней образования, включая дошкольное, школьное, вузовское и послевузовское образование. В последнее время особую актуальность и востребованность приобретают онлайн и дистанционные формы работы клубных объединений.

В Финляндии была учреждена Организация образования взрослых (FAEA) – особая структура, реализующая неформальные модели обучения взрослых, которая призвана способствовать развитию, продвижению и укреплению статуса неформального и информального образования взрослых. Главной задачей данной организации является укрепление и расширение международного взаимодействия, дальнейшее обучение и переподготовка преподавателей, которые работают в сфере образования для взрослых.

Во Франции широко востребованы формальные квалификации, при этом в государстве существует давняя традиция валидации (признания) результатов неформального обучения. Свыше двадцати лет в стране осуществлялось ее становление и развитие. Принятый в 2002 году закон «О социальной модернизации», закрепивший во французском законодательстве понятия «Валидация знаний, приобретенных посредством опыта» («Validation des Aquis de l'Expérience» (VAE)), стал итогом в создании нормативно-правовой базы, регулирующей реализацию неформального и информального образования. В данный момент государственные органы, муниципалитеты и образовательные организации обеспечивают ее внедрение и реализацию. Перед системой образования современной Германии также ставятся новые задачи, а именно, создать условия для межпрофессиональной мобильности и непрерывного обучения граждан. В связи с этим особую актуальность приобретают такие формы образования, как неформальное и спонтанное (информальное). Реализация новой образовательной политики осуществляется, прежде всего, в рамках двух исследовательских проектов: Weiterbildungspass («Паспорт непрерывного образования») и Lernkultur Kompeten-

entwicklung («Развитие компетенций как культуры обучения») [5].

В зарубежной педагогике неформальное образование основывается на следующих постулатах:

- оно представляет собой организованную структурированную деятельность;
- предназначается для подпадающей идентификации и систематизации целевой группы;
- организуется для реализации определенного набора учебных и воспитательных целей;
- эти виды неинституционализированной деятельности практикуются вне существующей системы образования и рассчитаны на лиц, официально не охваченных школьным образованием.

В России первые исследования по неформальному образованию публикуются в конце XX века и начинаются с подробного анализа опыта, накопленного зарубежной педагогикой. Так, в 1992 году в журнале ЮНЕСКО «Перспективы» появляется первая переводная статья А. Хамадаш. В качестве одного из основных тезисов своей статьи автор отмечал, что неформальное образование «предназначено для того, чтобы компенсировать недостатки и противоречия традиционной школьной системы и удовлетворить зачастую безотлагательные потребности, выпавшие из поля зрения формального образования» [19].

В 1997 году в России состоялась защита первой кандидатской диссертации по неформальному образованию, выполненной Е. А. Песковским. Это событие можно считать новым этапом в отечественной педагогике, связанном с разработкой и внедрением неформальных моделей обучения. В своем исследовании автор указывал на значимость смысловой дифференциации понятий «неформальное образование» и «дополнительное образование», которые в отечественной исследовательской традиции имели одинаковые этимологические корни. Однако сегодня в России дополнительное образование стало институциональным и утратило неформальные характеристики. В связи с этим в совре-

менных условиях эти понятия уже не считаются тождественными [17].

Концепция развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации на период до 2025 года определяет непрерывное образование взрослых как образование на протяжении всей жизни взрослого человека, которое обеспечивается за счет создания комплекса условий для самообразования и всестороннего развития личности, совокупности преемственных, согласованных и разнообразных образовательных программ разных ступеней и уровней, гарантирующих гражданам право на образование и предоставляющих возможность получать общеобразовательную и профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации.

А. М. Макарский, Н. Е. Самсонова выделяют следующие отличительные черты неформального образования:

- функциональный характер содержания, его восприимчивость к локальной социокультурной среде и способность своевременно реагировать на ее потребности;
- специфика целей: цели часто устанавливаются на краткосрочную перспективу, ограничиваются географически, контекстуально или рамками группы;
- программа составляется с учетом конкретных, заранее определенных потребностей с ориентацией на обучающегося;
- достаточный уровень приспособляемости и гибкости;
- неоднородность целевых групп;
- возможность структуризации, систематизации и мониторинга деятельности;
- эпизодически организуемая и краткосрочная деятельность;
- использование преподавателей-добровольцев или внештатных сотрудников;
- привлечение непрофессионалов с оплатой или на добровольных началах;
- самокупаемость;
- широкий диапазон участников [13].

Э. С. Бабаева обобщила международный опыт неформального образования и определила его основные субъектные характеристики:

- ориентация на образовательные потребности конкретных категорий обучающихся;

- добровольность и высокий уровень мотивации;
- высокий личностный смысл обучения;
- мобильность и высокий уровень активности обучающихся;
- гибкость в организации и используемых методах обучения;
- обучение, основанное на сотрудничестве и взаимодействии [1].

Е. И. Бражник и О. В. Ройтблат, анализируя содержание понятия «неформальное образование» в педагогических исследованиях, пришли к выводу, что при использовании термина «неформальный» осуществляется попытка подчеркнуть, оттенить спонтанность, особость, различие, разнородность, объединенность, координированность объектов по определенным признакам. Исследователи подчеркивают, что в Российской педагогической энциклопедии при рассмотрении термина «неформальные объединения» делается акцент на демонстрации разнородности явлений, на отличии от официально зарегистрированных организаций, структур и подразделений [3].

По мнению С. Г. Вершловского, «неформальное образование взрослых – это различные, гибкие по организации и формам образовательные системы, ориентированные на конкретные потребности и интересы обучающихся» [4].

Являясь одним из первых исследователей в области отечественной андрагогики, представитель Санкт-Петербургской научной педагогической школы С. Г. Вершловский акцентирует внимание на особенностях пространственных характеристик непрерывного образования (информатизация и технологизация образования, Интернет, онлайн-общение, онлайн-руководство, онлайн-проектирование и т. д.). Пространственные параметры неформального образования обеспечивают его открытость, вариативность, мобильность, инновационность, академическую свободу,

близость к потребностям участников данной формы организации обучения.

М. Р. Илакавичус рассматривает неформальное образование с точки зрения разнообразия форм и способов образовательного взаимодействия, объединенных закрепленными в традиции параметрами (отражение в содержании образования актуальных для взрослого населения жизненных проблем; использование формата «личная встреча»; формирование сообщества; свобода выбора наставника, содержания, траектории, темпа, места обучения; использование методического сценария «демонстрация мастера / модератора – наблюдение обучаемого – повторение обучаемого») [7].

Обзор приведенных определений и подходов позволяет заключить, что основу неформального образования составляет гуманистическая концепция, закрепляющая личностное равенство субъектов образования. Эта идея находит свое выражение, прежде всего, в отсутствии иерархических отношений, исключении абстрактности и двусмысленности получаемых знаний, а также в том, что за всеми участниками образовательного процесса признается право на инициативу, на активную позицию по отношению к выстраиванию индивидуальной образовательной траектории.

Еще одним следствием субъектности участника в неформальном образовании является опора на его личный интерес и мотивацию. Речь идет о том, что обучающийся, вовлекаясь в неформальную образовательную деятельность, может и должен, ориентируясь на собственный познавательный интерес, максимально точно определять и при необходимости корректировать актуальные для себя цели и задачи, и впоследствии выбирать ту деятельность, которая позволит ему максимально их достичь. Основным механизмом, обеспечивающим затем включение этого содержания в личный опыт участника, то есть, трансформацию его в личностно-значимые компетенции, является формирование личного отношения к нему. Соответственно, в контексте неформального образования исключается абстрактность знания,

обеспечивается включение знания в личностный контекст за счет формирования индивидуального отношения к нему со стороны обучающегося.

Анализ корпуса отечественных и зарубежных исследований позволяет выделить основные теоретические принципы, на которых основывается неформальное образование:

- субъектность всех участников образовательного процесса (субъект-субъектная модель);
- межличностное взаимодействие как основа образовательной деятельности;
- групповая работа;
- принятие позиции педагога как ведущего, модератора;
- опора на личный интерес;
- контекстный подход;
- опора на деятельность;
- законченность форм.

При обращении к актуальным подходам к изучению неформального образования можно выявить ряд противоречий между:

- изменением качества человеческого потенциала современной России, развитием образовательных потребностей населения и невозможностью удовлетворить их в полном объеме исключительно за счет ресурсов формального образования;
- актуализацией понятия «неформальное образование» в научно-педагогической аудитории, в документах, определяющих образовательную политику, и недостаточной изученностью сущности данного явления;
- социальным заказом на открытость, признанием многообразия ценностью образования и недостаточным объемом исследований феноменов внесистемного образования;
- высоким потенциалом взаимодействия формального и неформального образования и недостаточной разработанностью теоретических оснований реализации неформального образования на практике.

Рассмотрим стратегии неформального образования, используемые при проектировании гуманитарной образовательной среды на при-

мере Удмуртского государственного университета (г. Ижевск), являющегося классическим региональным высшим учебным заведением.

К факторам, способствующим развитию гуманитарной образовательной среды вуза, следует отнести проектную деятельность. Одним из проектов, реализуемых в Удмуртском государственном университете (УдГУ), является **Модель Организации Объединенных Наций (Модель ООН)**, которая представляет собой синтез научной конференции и деловой ролевой игры. Задача студентов сводится к тому, чтобы на нескольких официальных языках ООН воспроизвести работу ключевых органов и комитетов данной международной Организации, развивая, тем самым, дипломатические, лидерские, ораторские и языковые навыки, умения достигать компромисс, организовать обсуждение, принимать участие в дискуссии, формулировать и аргументировать свою точку зрения.

Данное мероприятие проводится на ежегодной основе и традиционно продолжается 3-5 дней. Соблюдая закрепленный в Программе мероприятия регламент, в течение этого периода участники и делегаты выступают в роли официальных представителей стран-членов ООН, которые приезжают на конференцию для обсуждения актуальных вопросов, стоящих на повестке дня представляемого ими Комитета. Правила моделирования соответствуют реальной структуре ООН: на Модели от делегатов требуется абстрагироваться от личной точки зрения и отстаивать официальную позицию представляемой ими страны, соблюдая требования дипломатического этикета и нормы дипломатического протокола.

На протяжении ряда лет организатором Форума выступает Институт Истории и Социологии при содействии Департамента по молодежной и социальной политике УдГУ и учебно-научной библиотеки им. В. А. Журавлева УдГУ.

Участие в этой ролевой игре дает возможность студентам выступить в роли дипломатов или журналистов, глубже понять слож-

ный и многосторонний механизм и процедуру работы органов ООН и в полной мере осознать или сформировать свое отношение к деятельности этой международной организации. От делегатов выбранной страны или журналистов департамента информации на модели ООН требуются достаточно глубокие познания в вопросах политики, экономики, культуры, умения аргументировать и отстаивать свою точку зрения, хорошие навыки общения, коммуникабельность, опыт публичных выступлений, письменной и устной речи, работы в команде, свободное владение иностранными языками.

Сегодня «Модель ООН» в УдГУ является ведущей платформой для углубления знаний студенческой молодежи о современной геополитической ситуации, о глобальных проблемах и вызовах, для выстраивания межкультурного диалога и продвижения активной гражданской позиции среди молодого поколения. Работа по организации этой ролевой игры, включая разработку Программы мероприятия, обсуждение и утверждение повестки заседаний, распределение ролей, принятие Резолюции почти полностью осуществляется непосредственно самими студентами.

Ролевая игра «Модель ООН» способствует расширению информационного поля участников, прежде всего, за счет того, что помогает узнать:

- с какими проблемами сталкиваются люди в различных регионах мира и на что они возлагают свои надежды;

- какими ресурсами обладает Организация Объединенных Наций для того, чтобы улучшить жизнь народов мира, способствовать сближению разных стран и культур;

- какие навыки и какие стратегии поведения способствуют развитию и укреплению международного сотрудничества и межправительственных связей, повышают эффективность международного диалога.

Заседания «Модели ООН» проводятся в соответствии с регламентом, который определяет порядок и средства выражения странами своих мнений и позиций, рассмотрения предложений и резолюций и вынесения ре-

шений по вопросам, вынесенным на повестку дня. В связи с этим возникают две главные задачи:

- выражать мнение страны, которую участник представляет в целях обмена мнениями и опытом «своего» Правительства и принятия резолюции, приемлемой для «своей» страны;

- оказывать содействие разработке стратегии международного сообщества, максимально отвечающей интересам всех государств.

Еще одним значимым проектом, реализуемым в Удмуртском государственном университете, и отличающимся гуманитарной направленностью, является ежегодный творческий фестиваль «Студенческая Весна».

Данный Фестиваль является частью программы по продвижению и развитию студенческого творчества «Российская Студенческая Весна». В свою очередь, программа «Российская Студенческая Весна» в качестве одной из приоритетных задач ставит совершенствование системы поддержки студенческого творчества, расширение ресурсов для поддержки творческой деятельности в сфере культуры и искусства, в том числе традиционной народной культуры и фольклора, сохранение и популяризацию культурного и этнического наследия народов России, использование культурного потенциала России для формирования положительного имиджа страны за рубежом. Поставленная задача в полном объеме соответствует приоритетам государственной политики в сфере культуры, закрепленным Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». Положение о Программе рассматривалось, дополнялось и утверждалось Министерством образования и науки Российской Федерации, Министерством культуры Российской Федерации, Общероссийской общественной организацией «Российский Союз Молодежи» на период с 2015 года по 2020 год.

Согласно статистическим данным, ежегодно в мероприятиях Программы принимают

участие более 1 500 000 студентов, представляющих около 700 профессиональных образовательных организаций и классических высших учебных заведений.

Данная Программа реализуется на территории Российской Федерации с 1992 года и включает в себя более 80 региональных фестивалей, Всероссийский фестиваль – национальный этап Программы, образовательно-просветительские мероприятия, направленные на развитие студенческого творчества, музыкальный проект «Универвидение», студенческий танцевальный проект «В движении», фестиваль молодых дизайнеров «Этномода», конкурс таланта, грации и артистического мастерства «Краса студенчества России», образовательный медиа-форум «Медиавесна», а также цикл международных фестивалей. С 2011 года начал реализовываться международный этап – «Студенческая весна на Кавказе».

В Удмуртском государственном университете фестиваль «Студенческая Весна» проходит с 1998 года. Фестиваль продолжается в течение недели. В состав жюри приглашаются режиссеры ведущих театров Удмуртской Республики, а также видные деятели культуры и искусств Удмуртии. По решению Организационного Комитета Конкурс проводится при наличии не менее трех заявок от институтов и факультетов по соответствующей номинации. Программа конкурсного дня представлена выступлениями трех команд, представляющих все институты и факультеты УдГУ. В соответствии с регламентом продолжительность программы не должна превышать 40 минут. Традиционно в Удмуртском государственном университете в рамках фестиваля «Студенческая Весна» выделяют следующие направления и номинации:

1. Вокал – Лауреат (I, II и III степени):

- вокал эстрадный;
- вокал народный;
- вокально-инструментальные коллективы;
- авторская песня.

2. Хореография – Лауреат (I, II и III степени):

- танец эстрадный;
- танец современный;
- танец народный и фольклорный;
- танец бальный;
- фристайл, брейк-данс.

3. Театр – Лауреат (I, II и III степени):

- эстрадная миниатюра;
- художественное слово;
- оригинальный жанр (пантомима, пародия, цирковые выступления, иллюзион).

На примере двух проектов, отличающихся гуманитарной направленностью, «Модели ООН» и фестиваля «Студенческая Весна», можно говорить о том, что опыт Удмуртского государственного университета подтверждает востребованность актуальных знаний для общественного и экономического развития, поступательного развития науки и техники, культивирования личностных ресурсов. В связи с этим произошла трансформация парадигмы образовательной системы: устаревший постулат «обучение на всю жизнь» утратил свою значимость и на смену ему пришел тезис «обучение через всю жизнь». Формальную систему отличает более тесная связь с системно-ориентированным процессом обучения, в котором обучающиеся выступают в качестве пассивных потребителей знаний и умений, транслируемых преподавателем, и воспроизводимых по требованию в строго установленном объеме и в определенные сроки, в то время как неформальная образовательная система опирается на личностно-ориентированное обучение, направленное на формирование уникальных знаний, и во многом основывается на личном опыте преподавателя и студента.

На основе анализа отечественного и международного опыта реализации неформальной модели образования можно выделить его следующие характеристики:

- ориентация на конкретные образовательные потребности различных социальных, профессиональных, демографических групп населения;
- сосредоточенность на конкретных категориях населения;
- добровольность;

- высокий личностный смысл обучения;
- достаточный уровень личной ответственности обучающихся за результат образовательной деятельности;
- высокий уровень мотивации, активности и инициативы обучающихся;
- развитие качеств личности, необходимых для обеспечения достойного уровня жизни и для эффективного участия в общественной, культурной и профессиональной жизни общества;
- развитие мобильности (академической и социальной) в быстро меняющихся условиях современного мира;
- гибкость в организации и методах обучения;
- установление отношений между обучающими и обучаемыми, основанных на взаимном уважении, демократическом стиле общения, межличностном диалоге.

Таким образом, изучение и систематизация характеристик основных видов образования позволяет сделать вывод о значительном потенциале, заложенном в интеграции формальной, неформальной и информальной моделей образования для развития гуманитарной образовательной среды регионального вуза, ярким примером которого выступает Удмуртский государственный университет. Сбалансированность лекционных, лабораторных и практических занятий, внеаудиторной деятельности студентов и стихийного самообразования через социальные сети, телепрограммы, театральные спектакли способствует личностному становлению обучающихся, их социальной зрелости.

АННОТАЦИЯ

Цель статьи заключается в том, чтобы рассмотреть теоретические подходы к неформальному образованию, представленные в отечественной и зарубежной педагогике. Неформальное образование рассматривается как один из структурообразующих компонентов гуманитарной образовательной среды вуза.

В статье сопоставляются понятия «образовательная среда» и «гуманитарная образовательная среда». Гуманитарная образовательная среда вуза рассматривается как комплекс-

ная и многоуровневая система учебно-воспитательных мероприятий, предусматривающих обеспечение таких условий в вузе, при которых содержание, структура и методы обучения и воспитания в совокупности отражали бы процессы, происходящие на уровне культуры в целом. В качестве примера региональной направленности высшего образования приводится опыт проектирования гуманитарной образовательной среды Удмуртского государственного университета.

Ключевые слова: высшее образование, образовательная среда, гуманитарная образовательная среда, региональный вуз, неформальное образование.

SUMMARY

The aim of the article is to summarize theoretical approaches to the phenomenon of non-formal education developed by world and Russian pedagogy. The paper presents basic features and structure of non-formal education. Non-formal education is regarded as a structural component of the University humanitarian learning environment.

The author compares the phenomena of “learning environment” and “humanitarian learning environment”. University humanitarian learning environment is regarded as a complex and comprehensive system of teaching and educational activities with the focus to bring the content, the structure and teaching methods in balance with the current cultural progress. For illustrative purposes the author describes the experience of the Udmurt State University as a part of regionalization of higher education.

Key words: higher education, learning environment, humanitarian learning environment regional University, non-formal education.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаева Э. С. История неформального образования за рубежом // Гуманизация образования. – 2015. – № 2. – С. 131–137.
2. Бордовская Н. В. Гуманитарные технологии в вузовской образовательной практике: теория и методология проектирования: учебное пособие. – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2007. – 408 с.

3. Бражник Е. И., Ройтблат О. С., Суртаева Н. Н. Развитие теории неформального образования в педагогических исследованиях [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.emissia.org/offline/2015/2319.htm>.
4. Вершловский С. Г. Непрерывное образование: историко-теоретический анализ феномена. – СПб.: АППО, 2008. – С. 58–61.
5. Гаврилова И. В. Формальная, неформальная и информальная модели образования [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2016. – № 10 (114). – С. 1197–1200. URL: <https://moluch.ru/archive/114/29876>.
6. Газизова А. И., Сираева М. Н., Трофимова Г. С. Педагогические факторы гуманитаризации образовательной среды в региональном университете: коллективная монография. – Ижевск: Издательский Центр «Удмуртский университет», 2018. – 108 с.
7. Илакавичус М. Р. Теоретические основы взаимодействия формального и неформального образования взрослых: автореф. дисс... д-ра пед. наук. – М., 2018. – 40 с.
8. Ключенко Т. И. Соотношение понятий «образовательная среда» и «образовательное пространство» как один из исходных ориентиров при проектировании гуманитарной образовательной среды в вузе культуры и искусств [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kitaphane.ru/present/kti.shtml>.
9. Козырев В. А. Гуманитарная образовательная среда педагогического университета: сущность, модель, проектирование: монография. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. – 2004. – 328 с.
10. Колоницкая О. Л. Гуманитарная среда – один из способов решения проблем высшего профессионального образования // Молодой ученый. – № 5 (40). – Т. 3. – 2012. – С. 431–435.
11. Крылова Н. Б. Культурология образования. – М.: Народное образование, 2000. – 272 с.
12. Кургузов В. Л. Гуманитарная среда технического вуза: Методология. Опыт. Проблемы. – Улан-Удэ: ВСГТУ, 1997. – 184 с.
13. Макарский А. М., Самсонова Н. Е. Неформальное образование: современные подходы // Думский Вестник: теория и практика дополнительного образования. – 2018. – № 1 (11). – С. 5–9.
14. Международная стандартная классификация образования [Электронный ресурс]. – URL: <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/isced-2011-ru.pdf>.
15. Меморандум непрерывного образования Европейского Союза [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.znanie.org/docs/memorandum.html>.
16. Мухлаева Т. В. Международный опыт неформального образования // Человек и образование. – 2010. – № 4. – С. 158–162.
17. Песковский Е. А. Неформальное образование как средство формирования готовности старшеклассников к высшему образованию: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – Красноярск, 1997. – 24 с.
18. Спичко Н. А. Образовательная среда в обучении иностранным языкам // Иностранные языки в школе. – 2004. – № 5. – С. 44–48.
19. Хамадаш А. Неформальное образование: концепции, состояние, перспективы // Перспективы (журнал ЮНЕСКО). – 1992. – № 1/2.11. – С. 141.
20. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М.: Смысл, 2001. – 365 с.

